

УДК 800:159.9
ББК 81.002.3
Ш 98
М.Х. Шхапацева

Коммуникация в зеркале психолингвистики

Аннотация:

Статья посвящена вопросам психолингвистического аспекта коммуникации. В этом ключе рассматриваются: психолингвистика как особое направление в науке, основные аспекты и актуальные проблемы психолингвистических исследований, соотношение психолингвистики и психологии, этнопсихологии, когнитивной психологии и лингвистики, социолингвистики, вопросы языковой и речевой личности, психолингвистические основы, типы и условия адекватной коммуникации.

Ключевые слова:

Психолингвистика, коммуникация, язык, речь, языковая картина мира, языковая личность, лингвокультурология, когнитивная лингвистика.

Развитие научной мысли в XX веке характеризуется особым интересом к человеку, к его внутреннему миру, к его сознанию и подсознанию. Этим в определенной степени объясняется появление стыковых и междисциплинарных научных исследований, развитие таких направлений в науке, как психолингвистика, когнитивная лингвистика и когнитивная психология, этнопсихолингвистика, изучение концептосферы, языковой картины мира, языкового сознания.

Психолингвистика возникла на стыке наук и носит междисциплинарный, интеграционный характер. Но вместе с тем психолингвистика существует как самостоятельная дисциплина, предпосылки которой можно найти в истории науки. Истоки психолингвистики заложены в трудах известных лингвистов, психологов, физиологов: Вильгельма фон Гумбольдта, В. Вунда, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртене, А.А. Шахматова, Л.С. Выготского, И.М. Сеченова, С.И. Берыштейна, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Н.И. Жинкина и др. О психологическом в языке, о бессознательном в языке, о соотношении сознания и бессознательности в связи с языком и речевой деятельностью писали Н.В. Крушевский, Ф.Ф. Фортунатов, Ф. де Соссюр, А.А. Потебня, Ф. Боас, Э. Сетер, Р. Якобсон и др. Хотя ученые по-разному относились к соотношению языка и психологии, они были едины в том, что отграничение психологии от языкознания не на пользу обеим дисциплинам. Такой подход в методическом плане обедняет лингвопсихологию и подрывает ее основы, а языкознание лишает перспективы и гуманитарной базы.

Появление психолингвистики было обусловлено тем, что стала осознаваться необходимость «разработки нового научного подхода, способного преодолеть «узковедомственного» изучения фактов и тем самым обеспечить новые ракурсы их видения и объяснения» (А.А. Залевская). Дело в том, что традиционная психолингвистика и традиционная психология не могли дать теоретическое осмысление и практическое решение целого ряда проблем, таких как, например, обучение языку (родному и иностранному), речевое воспитание дошкольников, речевое воздействие, восстановление речи после мозговых травм и т.д. Кроме того, по мнению ученых (А.А. Леонтьева, Р.М. Фрумкиной, А.А.

Залевской), традиционные науки не описывали язык как психический феномен. Психолингвистика призвана была решить эти и другие проблемы.

Предмет психолингвистики чрезвычайно широк, в центре его внимания сегодня находятся следующие основные направления:

- механизмы понимания, запоминания и продуцирования речи;
- процессы порождения и понимания речи;
- функционирование языка при порождении и восприятии речи;
- механизмы пользования языком;
- ментальный словарь;
- овладение языком (родным, иностранным);
- онтогенез детской речи, врожденные языковые механизмы, языковое окружение ребенка;
- феномен билингвизма;
- речевой механизм человека и особенности его становления и функционирования;
- языковые (речевые) нарушения;
- интеллектуальные процессы при коммуникации.

На данном этапе развития для российской и зарубежной психолингвистики наиболее актуальными являются следующие проблемы:

- невербальные компоненты коммуникации;
- соотношение феноменов «язык – человек – общество»;
- феномен языковой личности;
- образ (картина) мира;
- этнокультурная специфика коммуникации;
- межкультурное общение, аспекты языковых картин мира;
- теория и практика перевода [4].

Психолингвистика существует и развивается в тесной генетической связи с психологией. При этом психология занимается межличностным общением, одним из основных средств которого является язык (5). Психолингвистика самым тесным образом связана с традиционной лингвистикой, так как она занимается широким спектром проблем, непосредственно связанных с языком. Зарождение и развитие нового направления в психологии – когнитивной психологии, предполагающей изучение роли познавательных процессов в речевой деятельности, привело к появлению и параллельному развитию когнитивной лингвистики, ставящей своей

целью изучение и описание «концептосферы» человека. Отталкиваясь от языковой картины мира, когнитивная лингвистика занимается изучением языкового сознания, языкового образа мира. Развитие цивилизации, появление новых технологий привело к тому, что все более важное место в жизни человека стали занимать контакты с представителями других культур. В результате все более активно развиваются исследования межкультурных, межкультурных контактов, к сожалению, и конфликтов. Все это способствовало формированию нового научного направления в психолингвистике – этнопсихолингвистики. Психолингвистика также тесно связана с социолингвистикой, так как, изучая коммуникацию в широком смысле слова, она не может не рассматривать субъекта коммуникации – человека и человеческое общество.

Человек – существо общественное, социальное по своей природе, человеческое в человеке порождается его жизнью в условиях общества, в условиях созданной человеком культуры [5]. Следовательно, сознание человека есть отражение действительности, преломленное через призму общественно выработанных языковых значений, понятий, а индивидуальное сознание человека возможно лишь в условиях существования сознания общественного. Многие психологи и психолингвисты используют сознание и языковое сознание для описания одного и того же феномена – человека: «Иметь сознание – владеть языком. Владеть языком – владеть значениями. Значение есть единица сознания (имеется в виду языковое, вербальное значение). Сознание при этом понимании является знаковым» [5]. По определению И.А.Зимней, «языковое сознание – это форма существования индивидуального, когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности» [1]. Итак, сознание имеет языковую природу, проявляет себя в языке, и язык является наилучшим отражением человеческой мысли.

Из сказанного следует, что языковое сознание – это один из аспектов сознания человека, та область сознания, которая связана с речевой деятельностью личности.

С сознанием и языковым сознанием тесно связаны картина мира и языковая картина мира.

Современные психолингвисты полагают понятия «сознание» и «картина мира» (образ мира, модель мира) близкими, если не синонимичными. Картина мира признается как отражение окружающего мира в голове человека. При этом картина мира понимается как «отображение в психике человека предметной окружающей действительности, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и подпадающие сознательной рефлексии [5], как результат прошлого того народа, к которому мы себя причисляем [7]. Картина мира обязательно несет на себе национально-культурный отпечаток. Языковая картина мира – мир в зеркале языка; вторичный, идеальный мир в языковом выражении; совокупность знаний о мире, отраженных в лексике, фразеологии, грамматике. Каждый естественный язык отображает определенный способ концептуализации (восприятия и организации) мира. При этом значения, которые выражаются в языке, формируют единую систему

взглядов, представляющую собой некоторую «коллективную философию», которой придерживаются все носители данного языка в качестве обязательной. Языковая картина мира есть своеобразная материальная форма, в которой картина мира закрепляется и реализуется.

Для социализации, становления членом того или иного общества, следовательно, личностью индивиду необходимо усвоить, присвоить опыт, накопленный членами данного общества, достижения духовной и материальной культуры, научиться пользоваться ими. Иначе говоря, чтобы стать членом того или иного национально-лингво-культурного сообщества, необходимо «присвоить сознание этого сообщества. При этом одним из основных каналов получения информации в процессе социализации индивида является язык, который, по идее Э. Сепира, есть «мощный фактор социализации, может быть, самый мощный из существующих». Такое положение языка обуславливается тем, что в системе языковых знаков смоделировано, отображено социальное бытие людей. Язык есть часть социальной памяти, совокупность значений, составляющих ориентировочную основу деятельности не только речевой, но и другой, например, познавательной. В связи с этим необходимо формировать различные компетенции личности: языковую, речевую, коммуникативную, а также компетенцию культурную.

С вышесказанными мыслями тесно связан феномен языковой личности, учение о котором в последнее время приобретает все большую популярность среди исследователей. Но до сих пор не существует единой, принятой и признанной всеми трактовки. Разброс ее понимания большой – от субъекта, индивида, автора текста, носителя языка и даже просто информанта (пассивного или активного) до языковой картины мира и знаний о мире, знаний языка и знаний о языке, вплоть до языкового национального самосознания, менталитета народа [4].

Ю.Н. Караулов предложил структуру языковой личности, состоящую из трех уровней: 1) вербально-семантического, 2) когнитивного, 3) прагматического.

1. Вербально-семантический уровень предполагает для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений.

2. Когнитивный уровень, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, в более или менее систематизированную «картину мира», отражает иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания – к знанию, сознанию, процессам познания человека.

3. Прагматический уровень включает цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире [3].

Первым, вербально-семантическим, уровнем ученые занимаются давно, последние два уровня стали объектом пристального внимания исследователей в последние десятилетия, что связано с развитием психолингвистики, теории актов, когнитологии и когнитивной лингвистики.

В связи с проблемой языковой личности встает вопрос о соотношении языка и речи, над которым размышляли ученые еще со времен Ф. де Соссюра. В настоящее время рассматривается рядом исследователей сквозь призму языковой личности, а языковая личность осмысливается в свете указанной дихотомии. Логичным выводом подобных исследований стал тезис о наличии не только феномена языковой личности, но и феномена речевой личности. При этом «любая языковая личность представляет собой многослойную и многокомпонентную парадигму речевых личностей» (Л.И. Клобукова). Иначе, по словам Ю.Е. Прохорова, если языковая личность – это парадигма речевых личностей, то, наоборот, речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения. По мнению же А.А. Леонтьева, языковая личность соотносится с языком как предметом, а речевая личность – с языком как способностью [5].

Языковая личность и речевая личность являются феноменами парадигматическими, и если языковая личность есть сама парадигма, то речевая личность представляет собой элемент такой парадигмы. Но, как известно, система проявляет себя в функционировании. Функционирование системы (парадигмы) – это «язык как процесс». Последнему компоненту соответствует не языковая и речевая личности, а личность, участвующая в коммуникации в данный момент, то есть «коммуникативная» личность. Таким образом, вся совокупность «личностных» феноменов представляется следующим образом:

- человек говорящий – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность, охватывающая как процесс порождения речи, так и процесс восприятия речевых произведений;

- языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений;

- речевая личность - личность, реализующая себя в коммуникации, выражающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной набор средств как собственно лингвистических, так и экстралингвистических;

- коммуникативная личность – конкретный участник коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации.

Однако, следует заметить, что подобное разграничение личностных феноменов является условным. Каждый человек, как «человек говорящий» в каждый момент своей речевой деятельности выступает одновременно как языковая личность и коммуникативная личность.

Основной канал социализации личности, присвоения социальных средств, достижений развития предшествующих поколений, культурной информации – это общение, в которое человек оказывается включенным с самого детства. Общение или коммуникация – одна из сторон взаимодействия людей в процессе их деятельности.

Общение является необходимым и специфическим условием жизни человека в обществе. Основой коммуникации является проблемная ситуация, и она (коммуникация) начинается с того, что человек испытывает потребность в общении. Общение в психологическом смысле всегда есть процесс решения коммуникативной задачи. Однако поскольку общение имеет двусторонний характер, то в процессе коммуникации решается также и перцептивная задача, которая определяет процесс восприятия речи.

Одним из важнейших факторов, которые обуславливают адекватность коммуникации, является наличие общего фонда знаний коммуникантов, общность знаковых средств и определенная общность социального опыта. При этом специфика общения при использовании конкретного национального языка состоит: 1) в специфике построения речевой цепи, которая осуществляется по грамматическим правилам данного языка и 2) в специфике образов сознания, которые отображают предметы конкретной национальной культуры. А для достижения взаимопонимания необходимо, чтобы коммуниканты обладали: общностью знаний об используемом языке; общностью навыков речевого общения; общностью знаний о мире в форме образов сознаний [6].

Для адекватной коммуникации также необходимым условием является наличие общей пресуппозиционной базы у коммуникантов или по другой терминологии – общая апперцепционная база. Пресуппозиция – это общий фонд знаний, общий опыт, общий тезаурус, общие предварительные сведения, которыми обладают коммуниканты. Категориями пресуппозиции являются личность коммуниканта, его жизненный опыт, его социальная характеристика. Пресуппозиция служит зоной пересечения когнитивных пространств коммуникантов и актуализируется в процессе коммуникации.

На основании того, что ставится во главу угла, какие аспекты коммуникации привлекают особое внимание и являются предметом рассмотрения, выделяются различные типы коммуникации.

Так, если для анализа не релевантна социальная или национальная принадлежность коммуникантов, если нас интересует только общечеловеческое в коммуникации, в центре внимания оказывается межличностное общение как таковое. Подобный подход типичен, в частности, для психологических исследований. Таким образом, межличностное общение – это общение коммуникантов вне их принадлежности к определенному социуму, т.е. на до-национальном, национальном или сверх-национальном уровнях. А если для анализа коммуникации важна социальная или национальная принадлежность коммуникантов, которая во многом обуславливает специфику общения на том или ином языке, приходится говорить о двух основных оппозициях: 1) моносоциумная или межсоциумная коммуникация и 2) мононациональная (монокультурная) и межнациональная (межкультурная) коммуникация.

Коммуникация может представляться как общение «социумов» разной природы – разных национально-лингвокультурных сообществ. На данном уровне разграничиваются монокультурная и межкультурная коммуникация. Монокультурная коммуникация

представляет собой общение представителей одного национально-лингво-культурного сообщества, а межкультурная коммуникация – общение разных национально-лингво-культурных сообществ, носителей разных ментально-лингвальных комплексов, обладающих разной национально коммуникативной базой. В связи с этим межкультурную коммуникацию можно определить как процесс непосредственного взаимодействия культур. При этом сам процесс взаимодействия в рамках полностью не совпадающих или частично совпадающих национальных стереотипов мышления и поведения, что существенно влияет на взаимопонимание участников коммуникации. Между межсоциальным общением и межкультурной коммуникацией много общего, однако между ними имеются и существенные различия.

Основными, базисными типами коммуникации являются межкультурная и межсоциальная. Однако каждая личность существует не сама по себе, а в обществе, входит в те или иные социумы и функционирует в поле того или иного национально-лингво-культурного сообщества. В результате указанные типы коммуникации выступают не в «чистом» виде, а представляют собой результат некоторого пересечения и взаимодействия, образуя следующие типы коммуникации:

- 1) моносоциальная монокультурная коммуникация;
- 2) межсоциальная монокультурная коммуникация;
- 3) моносоциальная межкультурная коммуникация;
- 4) межсоциальная межкультурная коммуникация [4].

Современные коммуникативные модели (Ю.М. Лотман, Н.Г. Комлев и др.) характеризуются выделением полюсов, которые представлены сознанием говорящего (на «входе») и сознанием слушающего (на «выходе»). В этих моделях коммуникация рассматривается как триединство: порождение – речь – восприятие, каждое звено которого одинаково значимо и важно. В центре этой триады стоит речь, что вполне естественно, так как речь есть деятельность (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев и др.), которая осуществляется посредством общения.

Фрагментом коммуникации, общения является коммуникативный акт. При этом важно уточнение соотношения коммуникативного и речевого акта. Речевой акт рассматривается как коммуникативное действие, структурная единица языковой коммуникации. Основным ядром речевого акта является текст, который может быть представлен монологом, диалогом или полилогом. Каждый коммуникативный акт имеет две составляющие части, два плана: ситуацию и дискурс, представляющие собой две стороны одного явления. Ситуация – это фрагмент объективно существующей реальности, частью которой может быть и вербальный акт. Дискурс – вербализованная речемыслительная деятельность, включающая в себя не только собственно лингвистические, но и экстралингвистические компоненты.

Выделяется четыре компонента или четыре аспекта любого коммуникативного акта:

- 1) экстралингвистический аспект, включающий конситуацию – объективно существующую собственно экстралингвистическую ситуацию общения: условия общения в широком смысле и его участники (т.е. кто, что, где, когда);

- 2) коммуникативный аспект – контекст, представляющий собой имплицитно или эксплицитно выраженные смыслы, являющиеся частью ситуации, обращающиеся в дискурсе и актуальные для данного коммуникативного акта;

- 3) когнитивный аспект – пресуппозиция, являющаяся зоной пересечения индивидуальных когнитивных пространств коммуникантов, включая и представления коммуникантов о конситуации;

- 4) собственно лингвистический аспект – речь, которая является продуктом непосредственного речепроизводства, то, что продуцируют коммуниканты [4].

Структурной составляющей коммуникативного акта является дискурс, который представляет собой вербализованную речемыслительную деятельность, представляющую собой совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим (лингво-когнитивным) планами. Первый связан с языком, реализует себя в используемых языковых средствах и проявляется в совокупности порожденных текстов (дискурс как результат). Второй план связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение и восприятие текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции (дискурс как процесс).

Многие исследователи положительно отвечают на вопрос о существовании разных типов дискурса, с одной стороны, разграничивая национальные дискурсы, с другой – в рамках одного национального дискурса выделяя, к примеру, дискурс поэтический, научный, эстетический, политический, юридический и т.д. Что касается выделения типов (видов) дискурса, следует заметить, что они не являются отдельными изолированными типами или видами дискурса, а служат некоторой «модификацией» последнего, определенным образом приспособленного к той сфере, в которой он функционирует.

С лингвистической точки зрения дискурс является единым организмом, в котором одновременно реализуются самые разнообразные аспекты не только языка, но и языкового мышления, поскольку «везде...за грамматическими и нормальными категориями скрываются психологические» (Л.С. Выготский). Текст же как реализация дискурса, по выражению Г. Вайнриха, такое единство, в котором все взаимосвязано.

Психолингвистика изучает процессы производства и понимания текста, социальные, коммуникативные условия протекания этих процессов с учетом экстралингвистических факторов и психологической значимости используемых языковых средств. При этом текст как явление языковой и экстралингвистической действительности представляет собой сложный феномен, выполняющий разнообразные функции: это и средство коммуникации, и способ хранения и передачи информации, и отражение психической жизни индивида, и продукт определенной исторической эпохи, и форма существования культуры, и отражение определенных социокультурных традиций. Этим обусловлено разнообразие определений текста, многообразие подходов к нему. Построение психолингвистической модели восприятия текста должно строиться как на основе учета содержательных и формальных характеристик текста, так и

психологических закономерностей восприятия текста различными реципиентами.

Являясь единицей дискурса, то-есть составляющей коммуникативного акта, текст обладает основными свойствами, характерными для коммуникативного акта как такового. На этой основе, как уже отмечалось, выделяются аспекты, которые необходимо учитывать при изучении текста. Это: 1) экстралингвистический, 2) когнитивный, 3) семантический, 4) собственно лингвистический аспекты.

Текст как единица коммуникации обладает особым семантическим строением, отражающим содержательную структуру элементов смысла; определенным логическим строением, выражающимся в последовательности и структуре представления смысловых элементов в процессе развертывания текста; коммуникативным единством, предопределяемым коммуникативной целенаправленностью текста.

Текст есть некая система смысловых единиц разной степени сложности, комплектности и значимости, может иметь и не иметь словесно выраженной формулировки в тексте, то есть может быть невербализованной и вербализованной.

Порождение и восприятие текста, как и других единиц коммуникации, – явление психолингвистическое, в котором взаимодействуют факторы лингвистические и экстралингвистические.

Примечания:

1. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М., 1991.
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
4. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М.: ИТДГК «ГНОзис», 2001.
5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М., 1999.
6. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С.7-22.
7. Уфимцева Н.В. Человек и его сознание: проблема формирования // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С.59-79.